

Власова Виктория Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ МЕДИАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация: как отмечает автор, судебная система в Российской Федерации на сегодняшний день перегружена, законодателем для решения данной проблемы был законодательно закреплен институт альтернативного урегулирования спора – медиация. Однако практика применения процедуры медиации ничтожно мала. Законодателем сегодня уделяется недостаточно внимания для внедрения процедуры медиации в правовую жизнь России. Есть целый ряд сложностей, с которыми сегодня сталкивается практическая медиация, которые требуют оперативного вмешательства законодателя. Пути их разрешения заключаются в приведении процессуального законодательства в соответствие с законом о медиации, увеличение обязанностей суда по склонению сторон к урегулированию спора путем применения процедуры медиации, создание примирительных комнат непосредственно в судах.

Ключевые слова: процедура медиации, альтернативная процедура, урегулирование спора, правовой спор, медиация, гражданский процесс, медиатор, исчисление сроков, медиативное соглашение, комната медиации.

Первые шаги к применению процедуры медиации в Российской Федерации были сделаны в 2011 году, когда вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1]. Ранее институт медиации был неизвестен российскому правоприменителю. Разрешить правовой спор возможно было только через суд. Но с закреплением на законодательном уровне

нового института альтернативного способа урегулирования спора, дало большой толчок к возможности урегулирования конфликта мирным путем.

По сравнению с разбирательством в судебном порядке процедура медиации обладает рядом положительных моментов. Во-первых, процедура медиации позволяет разрешить спор за довольно короткий период, тогда как судебное разбирательство может затянуться на долгие месяцы.

Во-вторых, стороны вправе разрешать конфликт в порядке, который они определяют в соглашении о проведения процедуры медиации, например, место, время проведения, порядок проведения медиации. К тому же стороны определяют личность медиатора, который помогает им в урегулировании спора. В судебном порядке все моменты определяются законом и не могут меняться по волеизъявлению сторон.

В-третьих, зачастую судебный процесс является открытым, тогда как стороны заинтересованы в сохранении конфиденциальности информации, которая задействована в споре. Статьей 5 Федерального закона от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» гарантируется конфиденциальность информации, относящейся к процедуре медиации.

В-четвертых, процедура медиации позволяет урегулировать спор мирным путем, медиации – это урегулирование конфликта в атмосфере психологического комфорта, сотрудничества и доверительности, что дает возможность сохранить сторонам партнерские, дружеские отношения, а также уменьшает риск принятия неблагоприятного решения в отличие от судебного разбирательства.

Но, несмотря на все эти положительные моменты процедуры медиации, темпы внедрения медиации в жизнь России оставляет желать лучшего. Пока практика не распространена повсеместно, активное ее развитие можно наблюдать лишь в отдельных регионах России, и причиной тому является целый ряд сложностей, с которыми сегодня сталкивается практическая медиация.

Проблема внедрения процедуры в гражданский процесс, прежде всего, вызвано исторической судьбой нашей страны. В Российской Федерации участники

отношений пока не готовы принимать данный институт урегулирования спора повсеместно, в силу возможных предпосылок, оставшихся после советского периода, когда граждане привыкли, что именно государство должно быть регулятором их отношений.

Для развития медиации необходимо формирование медиаторов, работающих на профессиональной основе. Доверие сторон к процедуре медиации будет зависеть от того, кто будет выступать в качестве медиатора по урегулированию споров. Для создания профессиональных медиаторов проводятся специальные обучающие основам медиации курсы, создаются саморегулируемые организации профессиональных медиаторов. Однако лучше всего навыки приобретаются на практике, которая в отношении процедуры медиации практически сведена к нулю.

Кроме того, также выделяются и юридические препятствия для проведения процедуры медиации.

Серьезным препятствием на пути развития практики применения медиации является «проблема несогласованности сроков проведения медиации и сроков рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции. Действующий Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ [2] (далее – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации) создает коллизию между нормой, устанавливающей общий срок рассмотрения гражданских дел (части 1 статьи 154 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), и нормой, предусматривающей 60-дневный срок отложения судебного разбирательства, если участники гражданского процесса приняли решение о проведении процедуры медиации. По общему правилу время, на которое откладывается судебное разбирательство, включается в общие сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел. Законом создана парадоксальная ситуация: если судья суда общей юрисдикции отложит разбирательство дела для проведения процедуры медиации, то он автоматически нарушит сроки рассмот-

рения дел, что, учитывая современную судебную политику по соблюдению процессуальных сроков, является крайне негативным фактором в оценке качества работы судьи» [3].

Такая проблема, однако, отсутствует в арбитражном процессе, поскольку, согласно части 3 статьи 152 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 года №95-ФЗ [4] (далее – арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации), срок, на который судебное разбирательство было отложено по основаниям, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, не включается в общий срок рассмотрения дела, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства.

Представляется логичным внести соответствующие изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и привести его в соответствие с этими положениями закона о медиации.

Согласно части 3 статьи 12 Федерального закона от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения.

В силу того, что медиативное соглашение формируется и заключается на основе пожеланий самих сторон, на практике зачастую такое соглашение может не соответствовать нормам морали и нравственности, закону, может нарушать права и законные интересы третьих лиц. Также «медиативное соглашение в большинстве случаев не охватывается процессуальной конструкцией мирового соглашения, поскольку такое соглашение выходит за рамки предмета и основания иска, а зачастую за рамки подведомственности спора» [5]. Таким образом, судом в подобных случаях медиативное соглашение не может быть утверждено в качестве мирового соглашения. В российском процессуальном законодательстве в основаниях прекращения производства по делу отсутствует основание – заклю-

чение медиативного соглашения. Поэтому возникает ситуация, когда суду ничего не остается, как продолжить рассмотрение дела дальше, при том, что между сторонами уже достигнут консенсус в виде заключения медиативного соглашения, хоть и не подпадающего под условия признания его в качестве мирового соглашения. Практика сложилась таким путем, что инициатива прекращения производства по делу в подобных случаях исходит от самих сторон путем заявления отказа от иска либо признания иска ответчиком.

Парадокс заключается еще в том, что заключение медиативного соглашения не препятствует стороне обратиться в суд с иском, а последствием отказа от иска или признания иска является невозможность стороны, заявившей соответствующее решение, повторно обратиться с тем же исковым заявлением. Следовательно, может возникнуть такая ситуация, что в судебном процессе стороны изъявили желание провести процедуру медиации, в результате которой заключили медиативное соглашение, однако поскольку такое соглашение не является обязательным для сторон и не гарантируется его исполнение государством, то другая сторона перестала исполнять достигнутые в результате медиации договоренности. И в силу того, что судебное разбирательство по делу было прекращено в силу отказа от иска либо признания иска, то пострадавшая сторона лишилась возможности обратиться в суд за защитой своих невосстановленных прав.

На основании изложенного, целесообразно все-таки дополнить перечень оснований для прекращения производства по делу в гражданском и арбитражном процессе, включив такое условие, как заключение медиативного соглашения.

Не популярность медиации также объясняется низкой осведомленностью граждан о медиации, ее сути, особенностях и возможностях, также причиной может быть низкий уровень правовой культуры в стране. С этим может быть связана преждевременная уверенность в ее бесполезности, ее восприятие как лишней траты времени и ресурсов или же непонимание смысла сделанного предложения и отношение к нему как к попытке судьи уклониться от выполнения прямых обязанностей по рассмотрению дела и вынесению законного решения. Проведение процедуры медиации может оказаться под вопросом, если оно требует

от сторон дополнительных расходов, тогда как судебный процесс характеризуется относительно низкими судебными расходами.

Каковы пути решения проблем внедрения медиации в российский гражданский процесс? В первую очередь, необходимо привести в соответствие Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации с Федеральным законом от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части прекращения производства по делу и общего срока проведения судебного разбирательства.

Основным инструментом внедрения судебной медиации в гражданский процесс является суд. По мнению А.С. Рыбьякова, непосредственно в судах целесообразно создавать комнаты медиации [6]. Ввиду значительной загруженности судебной системы и сравнительно небольшого количества времени, которое судья может уделить разъяснению права на урегулирование спора с участием медиатора, основная разъяснительная работа должна проводиться медиаторами. В данном случае основной задачей судьи является: убедить стороны пойти на информационную встречу (предварительную консультацию) к медиатору. В связи с этим целесообразно также обучить и судей основам проведения процедуры медиации, поскольку именно от них иногда стороны узнают о существовании такой процедуры, зачастую не зная ее содержания.

Организация взаимодействия медиаторов и судей таким именно образом обеспечит экономию времени судей, повысит количество случаев применения процедуры медиации, тем самым снизит нагрузку на судебную систему.

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27 июля 2010 года №193-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – №31. – Ст. 4162.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532.

3. Коммерческая медиация: теория и практика: Сборник статей / Под. ред. С.К. Загайновой, В.О. Аболонина. – М., 2012. – С. 31.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года №95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3012.
5. Владимирова М.О. Правовая характеристика медиативного соглашения // Юрист. – 2013. – №8. – С. 42.
6. Рыбьяков А.С. Содействие примирению сторон в арбитражном процессе: правовая связь с процедурой медиации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – №6. – С. 16.